

Глава 7

Пальцы Линь Суе, сжимавшие телефон, на мгновение замерли. Он не сразу нашелся с ответом.

— О каком договоре речь?

Шэнь Хуэйцы сохранял всё тот же невозмутимый вид. Опираясь локтями на перила, он многозначительно кивнул на экран телефона, где продолжало светиться имя входящего вызова:

— Что подписали с ним, то подпишите и со мной.

«?»

— У тебя тоже есть больная мать, которую нужно содержать? — в недоумении уточнил Линь Суе.

На этот раз пришла очередь Шэнь Хуэйцы впадать в ступор:

— Что?

— Ты сказал, что хочешь такой же договор. У тебя тоже есть мать, которой требуется дорогостоящее лечение? — Линь Суе окинул его скептическим взглядом. — Не думаю, что семья Шэнь стеснена в средствах.

Шэнь Хуэйцы надолго замолчал, переваривая услышанное. Неужели отношения Линь Суе и Ань Ци — это не содержание? Не спонсорство, а простая благотворительность?

Но не успел он обрадоваться, как в памяти всплыло то, как Линь сорвался с места, чтобы спасти парня на съемочной площадке. Почему? Если они не любовники, то Линь Суе и впрямь влюбился в этого мальчишку?

— Он тебе нравится? — внезапно спросил Хуэйцы.

— Кто? — Линь Суе нахмурился, окончательно убедившись, что выйти сюда с этим человеком было худшим решением за весь вечер.

— Ань Ци.

Линь Суе не выдержал и коротко рассмеялся — горько и раздраженно. Что за чепуха? Что этот тип себе возомнил? В нем проснулись гены «Гуна №2»? Решил, что ему придётся соперничать

со мной за него?

Линь Суе закатил глаза и, не говоря ни слова, развернулся, чтобы уйти.

— Я не претендую на это сокровище. Оставь его себе и наслаждайся в одиночестве.

Стеклянная дверь, которую он с силой толкнул, впустила в помещение поток сквозняка. Резкий порыв весеннего ветра мгновенно растрепал тщательно уложенную прическу Шэнь Хуэйцы.

К тому моменту, как Линь Суе вышел в зал, звонок уже сбросился. Он опустил взгляд на телефон, раздумывая, стоит ли перезванивать.

В этот момент отозвалась Сяо Цзю:

[Хозяин, сейчас наступает важный сюжетный узел: состояние матери Ань Ци резко ухудшилось.]

[Перезванивать не нужно. Согласно сюжету, когда вы вернетесь домой, главный герой-шоу уже будет ждать вас у ворот.]

Услышав это, Линь Суе убрал телефон. Впервые в жизни он искренне пожелал, чтобы этот банкет длился вечно. Однако, как бы ему ни хотелось оттянуть момент, праздник подошел к концу. попрощавшись с гостями, он сел в машину.

Когда Линь Суе добрался до своей виллы, Ань Ци уже сидел на ступенях крыльца, обхватив колени руками. Глаза его покраснели от слез — зрелище было по-настоящему жалким. Увидев медленно останавливающийся автомобиль, он поспешно вскочил, но ноги затекли, и он споткнулся. Сопровождавший его Вань Лан едва успел подхватить парня под локоть, не дав ему упасть прямо под колеса.

Ань Ци еще не успел открыть рот, как Вань Лан заговорил первым:

— Директор Линь, почему вы так поздно? А Ци ждет вас уже несколько часов!

В его тоне сквозила скрытая обида, отчего Линь Суе почувствовал мгновенный приступ отвращения.

Если бы в этом романе существовал рейтинг персонажей, вызывающих у него антипатию, Вань Лан точно занял бы в нем лидирующее место. Линь Суе даже подозревал, что автор создал

этого героя исключительно для того, чтобы бесить читателей. В оригинале этот парень вечно лез не в свое дело, не зная своего места, и сейчас ничего не изменилось.

Взгляд Линь Суе мгновенно похолодел. Из-за разреза глаз стоило ему стереть с лица мягкую улыбку, как от прежнего добродушия не оставалось и следа — только ледяная, острая строгость.

— Я разрешал тебе говорить? — холодно бросил Линь Суе.

— Я... — Вань Лан тут же опустил голову и замолчал.

Только тогда Линь Суе перевел взгляд на Ань Ци:

— Что случилось?

Ань Ци вцепился в его запястье, словно утопающий в соломинку. Он сжал руку Линя так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

Линь Суе едва заметно поморщился.

«Новый пиджак... Весь помнет. Да и больно же».

— Директор Линь, умоляю вас, спасите мою маму!

— Сначала отпусти меня, хорошо? — Линь Суе попытался освободить руку, но Ань Ци держал намертво.

Побелевшие от страха губы юноши дрожали, он заговорил сбивчиво, теряя нить мысли:

— Маму перевели в реанимацию. Врачи говорят, что здесь ничем не могут помочь. Помогите мне, я сделаю всё, что угодно!

— Хорошо. — Линь Суе накрыл его судорожно вцепившиеся пальцы другой рукой, собираясь аккуратно их разжать, но Ань Ци в ответ схватил и вторую ладонь.

...

Делать было нечего. Линь подал знак Чэнь Ли, чтобы та отвела потерявшего голову парня в гостиную. Только там ему удалось наконец освободиться.

Линь Суе распорядился, чтобы дворецкий подал гостю воды. Сам он достал телефон и сделал несколько звонков, после чего неспешно опустился в кресло напротив Ань Ци:

— Не волнуйся. Обо всём уже договорились.

У Линь Суе не было привычки шутить человеческими жизнями. К тому же для него это не составляло никакого труда. Даже если бы перед ним стоял злейший враг, он бы не отказал в подобной просьбе. Каким бы ни было его отношение к человеку, переносить недовольство на ни в чем не повинных членов семьи было недопустимо.

Ань Ци механически моргнул. Сжимая в руках чашку с горячим чаем, он наконец сфокусировал взгляд на мужчине.

Тот сидел в безупречном костюме из дорогой ткани, которая мягко переливалась при каждом движении. Длинные ноги были небрежно скрещены, руки спокойно лежали на коленях. Вся его поза дышала непринужденным благородством.

Ань Ци подумал, что этот человек всегда — с какой-то пугающей легкостью — решает все проблемы, которые кажутся ему неразрешимыми.

На съемочной площадке над ним издевались. Его раз за разом сталкивали в холодную воду, пробиравшую до мозга костей. Находясь на дне, он видел лишь блики софитов и черный глаз камеры, слышал глухой плеск и невнятные голоса. Он знал, что на берегу стоит толпа людей, но ни один не протянет ему руку.

А потом пришел Линь Суе.

Сегодня он узнал, что мать при смерти, и врачи бессильны. В тот момент в его голове билась только одна мысль: найти Линь Суе.

И этот человек снова развеял его отчаяние, просто сказав: «Не волнуйся, всё уже решено».

Ань Ци почувствовал, как сбивается дыхание. Давно подавляемая мысль начала разрастаться в его сознании, подобно лесному пожару.

«Если это будет Линь Суе... то я не против. К тому же, он оказал мне такую огромную услугу...»

Линь Суе скучающе поглаживал свои наручные часы. Он не понимал, почему парень напротив внезапно замолк, словно набрав в рот воды.

«Даже спасибо не сказал!» — возмутился про себя молодой директор Линь.

Как раз в тот момент, когда он уже собирался вежливо выпроводить гостя, Ань Ци шевельнулся.

Словно приняв какое-то судьбоносное решение, он сделал шаг вперед и остановился прямо перед диваном Линь Суе. А затем, опустившись на колени, перебрался на подушки дивана.

В голове Линь Суе завывала сирена тревоги. У него появилось крайне дурное предчувствие.

— Ты... — едва успел произнести он, как руки Ань Ци уже легли ему на плечи.

Юноша закрыл глаза и начал медленно, очень медленно наклоняться к лицу Линя.

«Черт!» — Линь Суе не сдержал в уме крепкого словца. — «Это что, отплата злом за добро?!»

Он резко вскочил, оттолкнув Ань Ци на ковер. Отступив на три шага, Линь замер, его лицо окаменело, а голос зазвучал подобно клинку, закаленному в ледяной воде:

— Что ты творишь?

Ань Ци испуганно поднял голову. В светлых глазах Линь Суе он увидел отчетливую ярость и примешанное к ней глубокое отвращение.

— Я...

— Что я сказал тебе тогда в отеле?

Ань Ци онемел, едва шевеля губами:

— Вы сказали...

Он вспомнил. Перед уходом в тот день Линь Суе бросил две фразы.

«Оставь свои грязные мыслишки при себе».

«Знай свое место».

Лицо юноши мгновенно побледнело:

— ...Я не понимаю. Вы ведь подписали со мной договор именно ради...

Смысл, скрытый в этих словах, был настолько прозрачен, что Линь Суе едва не вывернуло наизнанку. Он указал рукой на дверь и холодно приказал:

— Вон.

— Я...

— Убирайся. Вон!

Выставив незваного гостя, Линь Суе быстрым шагом направился в ванную. Он вымылся трижды, с головы до пят, но гнетущее чувство не проходило. Глядя на багрово-синие следы на запястье, оставленные сильными пальцами, он ощущал, как волна раздражения мечется в груди, не находя выхода.

Сяо Цзю осторожно выпустила пару облачков электронного пара:

[Хозяин... всё еще больно?]

— Больно, — глухо отозвался он, обиженно ворча. — Хватка как у быка.

— Что с этим главным героем не так? Разве я давал хоть какой-то повод? — Его волосы, еще влажные после душа, мягко спадали на лоб, придавая ему вид несправедливо обиженного ребенка. — Еще и заявил, что договор подписан «ради этого»...

Он осекся, не желая продолжать.

«Думает, что он такой бесценный? Что весь мир только и мечтает о его теле?»

Сяо Цзю вздохнула:

[В оригинальном сюжете это действительно так...]

В романе близость с главным героем-шоу считалась едва ли не высшим даром, а любое прикосновение — милостью небес.

Линь Суе невольно вспомнил тот сон, где Ань Ци использовал свое тело как разменную монету для извинений. С видом «я тебе дался, чего еще тебе нужно?».

Он коротко хмыкнул:

— Неужели все вокруг — лишь тупые рабы своих инстинктов?

Сяо Цзю подлетела к его лицу, мягко утешая:

[Хозяин, не расстраивайтесь. За эту сцену мы получили 5% прогресса.]

[Теперь в сумме у нас уже 20%.]

Линь Суе наконец немного успокоился. Если за кратковременные мучения он получит спокойную жизнь в будущем, то это была вполне приемлемая цена. Но не успел он перевести дух, как кто-то снова подлил масла в огонь.

Шэнь Хуэйцы снова прислал запрос на добавление в друзья.

На этот раз сообщение для проверки гласило: «Ань Ци пошел к тебе?»

Линь Суе холодно усмехнулся и нажал «Принять».

Шэнь Хуэйцы, лежа в своем номере в отеле «Циньвань», не ожидал, что на этот раз его добавят так быстро. В душе его бушевала буря противоречий. Одна мысль о том, что Линь Суе согласился только из-за упоминания Ань Ци, заставляла его зубы скрежетать от злости. Неужели Линь и впрямь влюблен в этого парня? Столь безупречный человек, а вкус никудышный?

Шэнь Хуэйцы: Зачем он к тебе пошел?

«Ладно», — Линь Суе кивнул, глядя на сообщение. «Гун №2» пришел качать права? Он еще смеет требовать ответа?

Раздался щелчок камеры. Линь Суе закатал рукав халата и сделал снимок. На фото было запечатлено его запястье. Багровый след, похожий на маленькую змейку, кольцом охватывал тонкую руку. На его безупречно белой коже это выглядело особенно пугающе.

Линь Суе: [Фото]

Линь Суе: Уйми его уже, а?

Подтекст был ясен: «Если он тебе нравится — держи его при себе. Следи за ним, чтобы он не бросался на людей и не творил безумств».

Шэнь Хуэйцы широко раскрыл глаза и резко сел на кровати. Он увеличил фото. Было видно,

что обладатель этой руки рос в неге и заботе — кожа была чересчур нежной. Синяк на фарфоровом запястье смотрелся как трещина на драгоценной вазе. Выглядело это невыносимо жалко.

«Что это значит?»

Шэнь Хуэйцы лихорадочно соображал. «Уйми его уже, а?» Это он так... кокетничает? Кто-то его обидел, и он просит меня разобраться?

Кто? Ань Ци причинил ему боль? И он пришел за помощью именно ко мне, верно?

Это же флирт, да? Точно флирт!

Сердце в его груди застучало, словно барабан, отдаваясь гулким эхом.

Душа Шэнь Хуэйцы наполнилась невероятной нежностью. Губы сами собой растянулись в мягкой улыбке, и он начал быстро набирать ответ.

Шэнь Хуэйцы: Хорошо.

Шэнь Хуэйцы: Я разберусь.

<http://bllate.org/book/16112/1581943>